

С. Ю. ШОКАРЕВ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

ХII — НАЧАЛА ХХ в.

С. Ю. ШОКАРЕВ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ

XII — НАЧАЛА XX В.

Под редакцией кандидата исторических наук,
доцента В. Ф. Козлова

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2020

УДК 930.2
ББК 63.3(2)
Ш78

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук *Л.А. Беляев*;
кандидат исторических наук *Б.Н. Морозов*

Шокарев С. Ю.

Ш78 Источники по истории московского некрополя XII — начала XX в. — М. ; СПб.: Нестор-История, 2020. — 488 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1491-3

Данное исследование посвящено изучению источников по истории московского некрополя, их систематизации и выявлению информативной ценности. Некрополь, являющийся своеобразным историко-культурным явлением, представляет собой одно из хранилищ исторической памяти. В книге освещены основные этапы формирования московского некрополя XII — начала XX в., дан систематический обзор корпуса источников по истории некрополя и его биографическому составу. Проанализирована повседневность русского средневекового некрополя на примере Москвы. На основании имеющихся источников представлены перспективы восстановления утраченных кладбищ и отдельных памятников. Отдельная глава рассказывает о роли московского некрополя в отечественной культуре рассматриваемого времени.

Исследование построено на материалах письменных источников, как опубликованных, так и архивных, изобразительных источников и вещественных источников (надгробий) из музейных собраний.

Книга рассчитана на специалистов-московедов, культурологов, историков, некрополистов и всех, интересующихся проблемами отечественной истории и культуры.

ISBN 978-5-4469-1491-3

© С. Ю. Шокарев, 2020

© Издательство «Нестор-История», 2020

Оглавление

Введение	5
<i>Глава I. История изучения московского некрополя.</i>	
XVIII — начало XXI в.	12
Общие работы.	12
Эпиграфика	45
Археология.	55
Источниковедение.	72
<i>Глава II. Основные этапы формирования московского некрополя</i>	
XII–XVII вв.	79
Некрополь княжеской Москвы.	79
Кладбища стольного града	94
Некрополь в структуре города в XVIII — начале XX в.	128
<i>Глава III. Обзор источников по истории московского некрополя</i>	147
Письменные источники.	147
1. Биографические источники	149
1.1. Летописи	149
1.2. Акты	158
1.3. Синодики, вкладные и кормовые книги.	163
1.4. Приходно-расходные и могильные книги	171
1.5. Документы, сопровождавшие процесс захоронения	179
1.6. Метрические книги	185
1.7. Списки погребенных.	187
1.8. Эпиграфические своды	188
1.9. Генеалогические труды	195
1.10. Источники личного происхождения.	198
1.11. Периодическая печать	203
1.12. Книги-некрополи.	205
1.13. Путеводители по Москве	210
2. Топографические источники	216
2.1. Археологические исследования	216

Оглавление

3. Биотопографические источники	225
3.1. Труды по истории монастырей и храмов	225
3.2. Описания кладбищ	231
3.3. Труды по истории кладбищ	238
3.4. Материалы некрополистов и краеведов	242
3.5. Документы органов охраны памятников и краеведческих организаций	253
3.6. Делопроизводственные источники	259
Изобразительные источники	268
1. Планы кладбищ	269
2. Планы Москвы	274
3. Произведения изобразительного искусства	277
4. Фотографии	283
<i>Глава IV. Некрополь как явление духовной и повседневной культуры</i>	<i>290</i>
Похоронный обряд и надгробные сооружения в Средние века ...	290
Поминальные и коммеморативные практики, восприятие некрополя в средневековой традиции	315
Некрополь в общественном сознании и культуре XVIII — начала XX в.	356
Заключение	378
Источники и литература	383
Архивные фонды	383
Опубликованные источники	384
Литература	391
Список сокращений	436
Именной указатель	438
Географический указатель	474

Введение

В основу настоящей работы положена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, написанная под руководством академика Российской академии образования, доктора исторических наук, профессора Сигурда Оттовича Шмидта (1922–2013) и защищенная на кафедре источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета в 2000 г.¹

Несмотря на то, что с момента защиты прошло 19 лет, исследование не потеряло актуальности. За последние годы накопились публикации по конкретным вопросам и аспектам темы (в т. ч. были введены в оборот новые источники, в основном тексты надгробных надписей и описания надгробий), но потребность в обобщающем обзоре источников по истории и биографическому составу московского некрополя остается. Более того, она возрастает в связи с реконструкцией исторических некрополей, восстановлением надмогильных памятников, поиском почитаемых захоронений, необходимостью идентифицировать кладбища и останки, обнаруженные во время строительных работ и археологических исследований.

Представляется, что востребованность данной темы еще шире. Актуализация исторической памяти, происходящая в последнее десятилетие, приводит к тому, что мертвые все чаще хватают живых. Ожесточенные дискуссии вокруг Ивана Грозного, Петра I, Николая II, Ленина, Сталина и других персонажей отечественной

¹ Шокарев С.Ю. Московский некрополь XV — начала XX в. как социокультурное явление: Источниковедческий аспект: дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2000.

истории демонстрируют воспаление исторической памяти. Особое внимание привлекают места массовых захоронений жертв сталинских репрессий — Бутовский полигон, Катынский лес, Сандармох. Споры и события вокруг них уходят далеко в сторону от проблем мемориализации, останки погибших стремятся использовать в политической борьбе, задним числом пересмотреть или переписать историю этих трагедий². Не спадает ажиотаж по поводу останков семьи Николая II. Обретение мощей стало частым явлением, иницируемым, а не случайным, как в древние времена³. Мусульмане требуют из Кунсткамеры череп Хаджи-мурата, почитатели Достоевского ищут прах его отца на заброшенном сельском кладбище⁴. В такой обстановке любая находка человеческих костей, надгробий, мемориалов становится медийным событием⁵.

² См. образец аналогичной литературы о Катынском мемориале: *Ферр Г.* Катынский расстрел: опровержение «официальной версии». [Б. м.], 2015. О ситуации, связанной с захоронениями в Сандармохе: *Яровая А.* Переписать Сандармох: кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии. Расследование «7×7» [Эл. ресурс]. URL: <https://semnasem.ru/sandarmokh/> (дата обращения: 15.09.2018); *Чентемиров Г.* Мы не переписываем историю, она сама переписывается [Эл. ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/31/my-ne-perepisyvaem-istoriyu-ona-sama-perepisyvaetsya> (дата обращения: 15.09.2018).

³ См.: *Смирнов Ю.А.* Обретение и перенесение мощей святых, чтимый Русской Православной Церковью, в России с 988 по 2001 г. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 148–164; *Станюкович А.К.* Основные проблемы церковной археологии // Там же. С. 10–27.

⁴ В сентябре 2017 г. было обнаружено погребение, которое может быть отождествлено с отцом Ф.М. Достоевского, Михаилом Андреевичем. 24 января 2018 г. на Антропологическом семинаре в НИИ и музее антропологии МГУ состоялся доклад научного сотрудника Института Т.В. Томашевич и д. б. н. Е.В. Веселовской, на котором была представлена пластическая реконструкция и результаты исследования черепа из этого погребения. Вывод антропологов: обнаруженный череп может принадлежать М.А. Достоевскому, а реконструкция несет черты сходства с единственным известным портретом отца. Теперь дело за генетической экспертизой останков.

⁵ На Сретенке коммунальщики раскопали древний некрополь. 19 мая 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2889820> (дата обращения: 15.09.2018); *Васянин А.* Другу милому и нежному. На могиле

Поэтому необходимо не только знать: как и по каким источникам можно возродить имена умерших, восстановить внешний облик памятников и установить границы кладбищ, но также как сосуществовать современному городу живых с городом мертвых, *некрополем*. Эту проблему обнажают случаи вандализма по отношению к кладбищам, захоронениям и надгробиям⁶.

В истории человечества некрополь с древнейших времен является важнейшей составляющей духовной культуры. Существование обряда захоронения наряду с изготовлением орудий труда — один из основных признаков, выделяющих человека из мира животных. Социокультурная значимость некрополя определяется его непосредственным отношением к вечной проблеме жизни и смерти. С некрополем связано представление о сохранении памяти о предыдущих поколениях и прошлом вообще. Некрополь и его восприятие в различные эпохи — показатель существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания. «Еще не зная

матери Достоевского восстановили памятник // Российская газета. 09.03.2017. № 7218 (52) [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/03/09/reg-cfo/vosstanovlen-pamiatnik-na-mogile-materi-dostoevskogo-v-moskve.html> (дата обращения: 15.09.2018); В центре Москвы нашли надгробную плиту приближенной Петра I // Российская газета. 29.06.2017 [Эл. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/29/reg-cfo/v-centre-moskvy-nashli-nadgrobnuu-plitu-priblizhennoj-petra-i.html> (дата обращения: 15.09.2018); и др.

⁶ «Запুলнул человеческую кость в забор»: стройка на могилах вселяет ужас // Московский комсомолец. 12 сентября 2016 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2016/09/12/zapulnul-chelovecheskuyu-kost-v-zabor-stroyka-na-mogilakh-vselyaet-uzhas.html> (дата обращения: 15.09.2018); Именитым москвичам разрешили упокоиться: восстановлено разграбленное кладбище Андрониковского монастыря // Московский комсомолец. 3 февраля 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2017/02/03/imenitym-moskvicham-razreshili-upokoitsya-vosstanovleno-razgrablennoe-kladbishhe-andronikovskogo-monastyrya.html> (дата обращения: 15.09.2018); Чиновники хотят снести Детсад, застроить территорию воинского некрополя и сквер «Арбатец» на Соколе. 1 июня 2017 [Эл. ресурс]. URL: <http://vsehsvyatskoye.livejournal.com/188116.html> (дата обращения: 15.09.2018); Некрополь Андроникова монастыря Москвы — под угрозой разрушения, утверждают православные. 31 августа 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_113281.html (дата обращения: 15.09.2018); и др.

употребления букв, народы уже любят Историю, — писал Н. М. Карамзин, — старец указывает юноше на высокую могилу и повествует о деяниях лежащего в ней Героя»⁷.

Некрополь (от греческого «некрос» — «мертвый»; «полис» — «город»; т. е. «город мертвых») обычно понимается как совокупность захоронений, большое кладбище, историческое кладбище, на котором находятся захоронения выдающихся людей⁸. В специальной литературе некрополем также называют собрание сведений о захоронениях в каком-то определенном месте (при церкви, монастыре, в городе, в какой-то области, государстве)⁹.

В настоящее время, когда изучение некрополей сформировалось как отдельное направление (*некрополеведение* или *некрополистика*¹⁰), в определение некрополя может входить:

1) совокупность захоронений, рассматриваемая как в пределах одного кладбища, так и в масштабах города, области, государства;

2) сочетание захоронений и мемориальных памятников, рассматриваемых как произведения изобразительного искусства и литературы и как исторический источник;

3) сочетание захоронений (включая и места, где уничтожены мемориальные памятники или таковых не было вообще) и комплекса источников по истории кладбищ, включая списки захоронений и литературу, посвященную данному вопросу.

⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. В 12 т. Т. 1. М., 1989. С. 13.

⁸ Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М., 1953. С. 360; Словарь иностранных слов. М., 1981. С. 340.

⁹ Ср. названия работ: Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. I–IV. СПб., 1912–1913; Саитов В. И., Модзалевский Б. Л. Московский некрополь. Т. I–III. СПб., 1907–1908; Чернопятов В. И. Русский некрополь за границей. М., 1908–1913. Вып. 1–2; Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. Пг., 1914; и др.

¹⁰ Эти наименования научного направления представляются мне равнозначными, а разница между ними скорее вкусовой, чем терминологической. Подробнее об этом: Шилов Д. Н. Исторический некрополь России как предмет особой научной дисциплины (краткий обзор проблематики и новейших региональных изданий) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 1. СПб., 2012. С. 30.

В исследовательской литературе часто применяется понятие «исторический некрополь», верхняя граница датировки которого традиционно ограничивается первой половиной XX в.¹¹ Некрополеведение пока не знает, как относиться к захоронениям второй половины XX в. — включать ли их в описания и учитывать ли их как исторические (при том, что они могут принадлежать известным людям или отмечаться выдающимися памятниками).

Сочетание захоронений и памятников и совокупность источников тесно соприкасаются с комплексом представлений (включая не только обыденные представления, но и литературно-художественные образы) и обрядов, бытующих в обществе. Представления и обряды в свою очередь определяют восприятие некрополя в различные исторические периоды и его место в системе культурных ценностей эпохи¹².

Погребальному обряду и представлениям об умерших, почитании их памяти и мемориализации некрополей посвящена огромная литература, обзор которой должен составлять задачу отдельной работы. В последние годы тема смерти, кладбищ и похорон становится популярной у молодых людей творческих специальностей и устремлений, о чем свидетельствует появление современного по дизайну и подходам к разным проблемам культуры и культурологии журнала «Археология русской смерти»¹³.

Предметом настоящего исследования являются источники по истории московского некрополя XII — начала XX в. Топографические рамки исследования ограничиваются территорией города Москвы в начале XX в. В поле зрения находятся некрополи, непосредственно связанные с Москвой, включая и те, которые в начале XX в. были за городской чертой — Рогожское,

¹¹ *Беляев Л.А.* Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. М., 2011. С. 5.

¹² *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти / пер. с фр. В.К. Ронина, общ. ред. С.В. Оболенской, послесл. А.Я. Гуревича. М., 1992; *Смирнов Ю.А.* Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М., 1997.

¹³ См. сайт журнала: Археология русской смерти [Эл. ресурс]. URL: <http://deathanddying.ru/> (дата обращения: 15.09.2018).

Дорогомиловское и др., — поскольку они также служили местом упокоения москвичей¹⁴.

Цель настоящей работы — дать систематический обзор источников по истории московского некрополя, выявить их информативную ценность, подвергнуть их критике на предмет дальнейшего использования в исследовании московских кладбищ, их биографического состава и топографии. В исследовании привлечены источники разных видов — письменные, изобразительные и вещественные, а также источники, сочетающие в себе свойства этих видов источников, — эпиграфические.

Изучение некрополя важно не только само по себе, но и как часть истории искусства и истории градостроительства. Сведения надгробных надписей еще со времен Г.Ф. Миллера и Н.И. Новикова (вторая половина XVIII в.) привлекаются для исследования политической истории, генеалогии, просопографии, истории общественного сознания, истории литературы и языка. Останки людей — важнейший источник для исследования антропогенеза и этногенеза, истории повседневности, социально-политической истории¹⁵. Погребальный обряд свидетельствует о формировании

¹⁴ За рамками исследования остаются некрополи подмосковных монастырей (Троице-Сергиева, Иосифо-Волоколамского, Воскресенского Ново-иерусалимского и др.), исторически связанных с Москвой. В последние два десятилетия по этим некрополям осуществлены многочисленные, ценные в информативном плане публикации, которые будут привлечены для сравнения и сопоставления методики и источников.

¹⁵ *Богданов А.П.* Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. М., 1867. С. 6–7; *Гинзбург В.В.* Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // КСИИМК. Вып. VII. М.; Л., 1940. С. 65; *Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М., 1949. С. 17–22, 322–331; *Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А.* Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Советская этнография. М., 1952. № 1. С. 22–35; *Бужилова А.П.* Антропология как археологический источник // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / отв. ред. А.П. Деревянко. М., 2007. С. 77–79; *Шокарев С.Ю.* О чем говорят скелеты? Информационные ресурсы физической антропологии как источник для исследования социально-политической истории Средневековой России // Проблемы экологической истории / истории окружающей среды. Сборник статей. Вып. I. М., 2018. С. 233–249.

религиозных представлений, маркирует погребения в пределах общественных и культурных общностей. Следовательно, образуется исследовательская перспектива: некрополь является ценным историческим источником и поэтому требуется изучение источников по его истории¹⁶.

¹⁶ Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 21–25.

Глава I

История изучения московского некрополя. XVIII — начало XXI в.

Общие работы

Московскому некрополю не очень повезло в его исторической судьбе и в историографии. Московеды так и не создали единого обобщающего труда обо всех городских кладбищах, как это сделали петербургские специалисты, выпустившие в 1993 г. книгу «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»¹. Понять это можно — некрополь Санкт-Петербурга насчитывает чуть более трех столетий, а московский — более восьми. В Москве также больше исторических кладбищ. Таким образом, создание общего полноценного и комплексного труда о московском некрополе остается делом будущего.

Основной работой, посвященной историографии изучения московского некрополя, является статья Л. В. Ивановой «История изучения московского некрополя» (подготовленная на основе доклада на конференции «Исторический некрополь Москвы» в 1990 г.). Л. В. Ивановой даны общий обзор изучения московского некрополя начиная со второй половины XVIII в. и краткая характеристика архивных материалов исследователей и обществ, занимавшихся охраной некрополя². В настоящее время необходимо учесть библиографию последних десятилетий, а также более подробно остановиться на некоторых работах, важных для исследуемой тематики.

В соответствии с задачами исследования в историографии вопроса можно выделить две основных группы работ: 1) исследо-

¹ Исторические кладбища Санкт-Петербурга / сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб., 1993.

² *Иванова Л. В.* История изучения московского некрополя // МНИАИО. 1991. С. 34–47.

вания, посвященные московскому некрополю (его истории, художественной ценности памятников, проблемам градостроительной роли некрополя, отдельным кладбищам и др.), и использование в этих исследованиях источников по истории некрополя; 2) исследования, посвященные источниковедению московского некрополя.

В Средние века интерес к некрополю и погребениям был связан с почитанием святых и захоронений духовных и светских властителей. В XVI–XVII вв. были составлены несколько описаний княжеских и епископских усыпальниц в соборах Москвы, Владимира, Новгорода, Твери, Пскова, Нижнего Новгорода и Рязани. Исследователь этих текстов А. В. Сиренов считает, что составление таких описаний было связано с почитанием удельных князей как предков царствующего рода³.

Научное изучение московского некрополя началось во второй половине XVIII в. с первой публикации поэтом и литератором А. П. Сумароковым текстов надгробий Архангельского собора (1757 г.)⁴. Она состоялась в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», выходившем под редакцией академика Г. Ф. Миллера, проявившего большой интерес к этим публикациям.

³ *Топычканов А. В.* Некрополь Тверского Спасо-Преображенского собора по описанию 1669 г. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 349–363; *Сиренов А. В.* Описи древних гробниц в рукописных сборниках начала XVII века // История в рукописях и рукописи в истории: сб. научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006; *Он же.* Описание древнерусских некрополей в рукописях XVI–XVII вв. // РА. 2011. № 1. С. 120–124; *Он же.* Описание древнекняжеского некрополя и канонизационная политика в России XVII в. // От Смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVII вв. Материалы научной конференции (Москва, 20–22 ноября 2013 г.). М.; Вологда, 2016. С. 454–459.

⁴ *Сумароков А. П.* Надписи, означающие лета преставление высочайших персон фамилии царской в Московском Архангельском соборе опочивающих // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757. Ч. 2. Ноябрь. С. 387–404.

Собирание и публикацию текстов надгробных надписей XVI–XVIII вв. продолжили Г. Ф. Миллер, Н. И. Новиков, Л. М. Максимович, А. Г. Левшин и другие «ревнители старины»⁵. В то же время сведения о некрополе включались в путеводители, описания и первые исторические труды о Москве. А. П. Сумароков в сочинении «О первоначалии и созидании Москвы» (1759 г.) упоминает, что Иван Калита был погребен в Архангельском соборе и «после нево где и все государи московские погребались, как митрополиты и патриархи в Успенском соборе...»⁶. Сведения о различных московских некрополях сообщают в своих описаниях Москвы и Московской провинции Г. Ф. Миллер (1773)⁷, В. Г. Рубан (1782)⁸, Ф. А. Охтенский⁹, Л. М. Максимович¹⁰ и другие авторы XVIII в. В 1787 г. по инициативе московского архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского) был подготовлен путеводитель по соборам Московского

⁵ Этот период исследования московского некрополя рассмотрен А. Г. Авдеевым как начальный этап развития отечественной эпиграфики в историографическом очерке, открывающем текст диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук (*Авдеев А. Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник по истории и культуре Московской Руси: дис. ... д-ра ист. наук. Т. I. Исследование. М., 2018. С. 40–48*).

⁶ Москва в описаниях XVIII века / подг. текста, статьи С. С. Илизарова; комм. И. Р. Грининой и С. С. Илизарова; отв. ред. В. Л. Янин. М., 1997. С. 37.

⁷ Там же. С. 63; Академик Г. Ф. Миллер — первый исследователь Москвы и Московской провинции / подг. текста, статья С. С. Илизарова; комм. И. Р. Грининой и С. С. Илизарова. М., 1996. С. 21, 48, 49, 59, 85, 96 и др.

⁸ *Рубан В. Г. Описание императорского столичного города Москвы... М., 1782. С. 54–55.*

⁹ Москва в описаниях XVIII века... С. 121–124.

¹⁰ Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским, руководствующий любопытствующаго по четырем частям сея столицы к деество-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный, и для удобнейшаго оных приискиванию азбучной росписью умноженной. Ч. I–IV. М., 1792–1794; переиздание: Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским / сост., вступ. ст. С. С. Илизарова. М., 2009.

Кремля «Сокровище российских древностей», который пытался, но не смог опубликовать Н. И. Новиков¹¹. В нем приводились тексты надгробных надписей на могилах митрополитов и патриархов московских, великих князей и царей российских. Московский некрополь, как одна из достопримечательностей старой столицы, упоминается и Н. М. Карамзиным в «Записке о московских достопамятностях», подготовленной для императрицы Марии Федоровны и опубликованной в 1817 г.¹²

С начала XIX в. рассказ о некрополе становится неотъемлемой частью исторического описания церкви или обители. Особенное внимание памятникам некрополя уделял в своих описаниях памятников церковного зодчества видный москвовед И. М. Снегирев, автор многотомных иллюстрированных изданий «Памятники московской древности» (1842), «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (1846–1859, 1848–1860, 1852), «Русские достопамятности» (1862–1866, 1873–1883). Издатель и соавтор И. М. Снегирева А. А. Мартынов, продолжая труды старшего товарища, много лет собирал надгробные надписи, сохранившиеся на памятниках при церквях и на плитах, в стенах церквей. В 1896 г. А. А. Мартынов опубликовал свод этих надписей — «Надгробная летопись Москвы»¹³. Как можно видеть, большинство исследований XVIII–XIX вв., касающихся московского некрополя (описания Москвы, описания монастырей и церквей, публикации сводов надгробных памятников) опирались на изучение самих памятников и публикацию сведений, заключенных

¹¹ Сокровище Российских Древностей. Факсимильное воспроизведение единственного сохранившегося экземпляра издания Н. И. Новикова / подг. факсимильного издания, ст., историч. справки и словарь С. Р. Долговой. М., 1986.

¹² Карамзин Н. М. Записка о достопамятностях Москвы // Москва в описаниях XVIII века... С. 288, 292.

¹³ Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Вып. 2–8, 11; Он же. Надгробная летопись Москвы. М., 1896. А. А. Мартынов интересовался не только надгробными надписями, но и другими памятниками эпиграфики. В 1896 г. им опубликована книга «Московские колокола» (по публикациям из журнала «Русский архив»).

в эпитафии. Иногда, наряду с другими легендами, касающимися обители, церкви или местности, приводились легенды о захоронении того или иного лица на определенном некрополе или в определенном месте.

Первые работы, посвященные истории московских кладбищ, принадлежат Н.П. Розанову¹⁴. Н.П. Розанов уделил основное внимание городским кладбищам: их возникновению, строительству кладбищенских храмов, состоянию, управлению и благоустройству, изменениям в порядке захоронения, погребальным и поминальным традициям. Автор широко использовал многочисленные источники официального характера — императорские указы, указы и дела Московской Духовной консистории и Московской Синодальной конторы и другие подобные материалы. В 1893 г. появилась книга священника В.Ф. Остроухова о Лазаревском кладбище, построенная «на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов». Наряду с историей самого кладбища В.Ф. Остроухов излагает историю ближайшей местности, описывает архитектуру, надгробные памятники, примечательные захоронения и т.д. Также Лазаревскому кладбищу посвятил очерк в журнале «Старые годы» А. Ростиславов (1909 г.)¹⁵.

В 1907–1908 гг. был издан фундаментальный справочник «Московский некрополь» (т. I–III)¹⁶, инициатива создания которого принадлежала великому князю Николаю Михайловичу¹⁷. Впоследствии великий князь Николай Михайлович руководил изданием еще двух подобных сводов — «Петербургский некрополь» (т. I–IV,

¹⁴ Розанов Н.П. О московских городских кладбищах. М., 1869; *Он же*. История московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721–1821). Ч. 1–3. М., 1869–1871.

¹⁵ Остроухов В.Ф. Московское Лазарево кладбище. Историческое исследование, составленное на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов. М., 1893; Ростиславов А. Московское Лазарево кладбище // Старые годы. 1909. № 1. С. 36–38.

¹⁶ Саитов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т. I–III. СПб., 1907–1908.

¹⁷ О деятельности великого князя по охране московского некрополя см.: Шокарев С.Ю. Великий князь Николай Михайлович и становление охраны памятников некрополя // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 379–382.

1912–1913) и «Русский провинциальный некрополь» (т. I, 1914). К работе над изданием великий князь пригласил члена-корреспондента Академии наук историка и литературоведа В. И. Саитова, автора изданного в 1883 г. «Петербургского некрополя», а тот привлек генеалoga и литературоведа Б. Л. Модзалевского. История создания и методика работы над «Московским некрополем» исследованы А. В. Иванкивым и более полно Д. Н. Шиловым.

Впервые мысль о подобном издании появилась у великого князя во время осмотра кладбища Донского монастыря в последних годах XIX в. Эта работа началась весной 1904 г., и за летние месяцы 1904–1906 гг. В. И. Саитов и Б. Л. Модзалевский с сотрудниками описали практически все московские кладбища, обращая внимание в первую очередь на могилы лиц дворянского происхождения, высшего духовенства, именитого купечества и примечательные по надписям или по личностям погребенных. Могилы XVIII в. и ранее Б. Л. Модзалевский предлагал описывать все, «XIX в. 1-я половина с меньшим разбором, новейшее время — с большим». Значительную роль в организационной подготовке издания сыграл секретарь великого князя Николая Михайловича А. А. Гоздаво-Голомбиевский, который также привлек к составлению «Московского некрополя» В. К. Трутовского и Н. П. Чулкова.

В процессе сбора материалов составители некрополя натолкнулись на нежелание монастырских и кладбищенских властей допускать их описывать кладбища. Эта проблема была решена благодаря письменным обращениям великого князя, частным ходатайствам обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева и официальному разрешению Московской духовной консистории. Тексты надписей заносились на карточки. Так, в июле и августе 1904 г. ученые описали половину московских кладбищ, составив до 10 тысяч биографических карточек. Одновременно велась работа по сбору сведений из опубликованных источников, которой руководил Б. Л. Модзалевский¹⁸.

¹⁸ *Иванкив А. В.* Источники по истории московских кладбищ. Дипломная работа студента V курса дневного отделения. М.: МГИАИ, 1990. С. 47–49;

«Московский некрополь», сообщая сведения о десятках тысяч захоронений на московских кладбищах, ныне в большинстве уничтоженных, имеет огромное практическое значение. В нем встречаются ошибки при воспроизведении текстов или передаче информации, сообщаемой эпитафией, но они попадаются редко. Немаловажное значение принадлежит «Московскому некрополю» и в методическом плане: помимо того, что это наиболее полный и обширный справочник по персоналиям, погребенным на московских кладбищах, он явился образцом для дальнейших исследований подобного рода, т. к., в этом издании впервые были широко использованы данные натурных исследований и письменных источников. Продолжением программы великого князя по изданию некрополей стали «Петербургский некрополь», подготовленный В. И. Саитовым (в четырех томах)¹⁹, «Русский провинциальный некрополь», работу над которым вел историк и архивист В. В. Шереметевский²⁰, и «Русский некрополь в чужих краях», которым занимался В. М. Андерсон²¹.

Интересна судьба «Русского провинциального некрополя». Он был издан в 1914 г. в одном томе, включающем надгробные надписи с кладбищ северных и центральных губерний. Остальной материал — весьма обширный и значимый — издать не удалось из-за начавшейся Первой мировой войны. Д. Н. Шилов подробно исследовал работу над этим проектом, обнаружил в архиве неопубликованные материалы и начал их публикацию²².

Шилов Д. Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материал. М., 2010. С. 17–28.

¹⁹ *Саитов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., Т. I–IV. 1912–1913.

²⁰ *Шереметевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. Т. I. М., 1914.

²¹ *Андерсон В. М.* Русский некрополь в чужих краях. Вып. 1. Пг., 1915.

²² Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии / публ. Д. Н. Шилова. СПб., 2003. 96 с. (Российский некрополь. Вып. 14); Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1. Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2012; Материалы к «Русскому провинциальному

Особо стоит выделить исследования архитектора В. А. Гамбурцева, посвященные художественному стилю русских средневековых надгробий. Работы В. А. Гамбурцева не были опубликованы и сохранились в виде черновиков в его личном фонде²³. В. А. Гамбурцев еще в 1880-х гг. обратился к изучению русских надгробий, рассматривая их как художественные произведения (в т. ч. и московские памятники). Несмотря на то, что его труды не появились в печати, их следует отметить как особое направление в изучении московского некрополя.

К началу XX в. литература, посвященная истории отдельных московских некрополей, была немногочисленной. Помимо вышеупомянутых работ, следует отметить брошюру С. В. Пучкова, посвященную Братскому кладбищу²⁴.

Некрополь как одна из городских достопримечательностей постоянно присутствовал в дореволюционных путеводителях по Москве, а в 1916 г. был подготовлен первый путеводитель по московским кладбищам. Рукопись «Прогулки по московским кладбищам» составил краевед Алексей Тимофеевич Саладин (1876–1918). Писатель-очеркист и фотограф, он служил в управлении Московско-Казанской железной дороги, в 1914 г. выпустил путеводитель по дачным местностям, лежащим вдоль нее²⁵. «Прогулки по московским кладбищам» не были опубликованы. Рукопись А. Т. Саладина и авторские фотографии были известны в 1920-е гг., позже на них обратил внимание исследователь московского некрополя М. Д. Артамонов и затем С. О. Шмидт, а его ученик А. В. Иванкив ввел в научный оборот. В 1997 г. книга издана с измененным

некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2015.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 51.

²⁴ *Остроухов В. Ф.* Московское Лазарево кладбище. Историческое исследование на основании имеющихся в кладбищенской церкви разных документов. М., 1893; *Ростиславов А.* Московское Лазарево кладбище // Старые годы. 1909. № 1. С. 36–38; *Пучков С. В.* Московское городское Братское кладбище. М., 1915.

²⁵ *Иванкив А. В.* «Свою любовь к Москве отдаю юному поколению». Алексей Тимофеевич Саладин. 1876–1918 // Краеведы Москвы / сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. Вып. I. М., 1991. С. 156–166.

названием («Очерки истории московских кладбища») с послесловием С. О. Шмидта и комментариями С. Ю. Шокарева, касавшимися современного (на то время) состояние могил и кладбищ, описанных А. Т. Саладиным²⁶.

А. Т. Саладин создал популярный путеводитель для желающих посетить «могилы тех, чье имя, избежавшее тления, заставит нас задуматься и, быть может, лучше прожить остаток дней»²⁷. Автором описаны 26 кладбищ, 15 из которых были впоследствии целиком уничтожены (кладбище Новодевичьего монастыря частично восстановлено). Не сохранились многие могилы и памятники, о которых говорит А. Т. Саладин, и на ныне существующих кладбищах. Таким образом, его рукопись представляет собой ценный исторический источник, содержащий не только сведения о конкретных могилах и памятниках, но также описания общих видов утраченных московских некрополей.

Рукопись А. Т. Саладина сохранилась в двух экземплярах — один в фонде писателя и москвовед Н. С. Ашукина в РГАЛИ (тот купил у Саладина книгу, оказав помощь бедствовавшему писателю), другой — у его родственницы В. В. Лобановой. В 1996 г. авторская рукопись (переплетенная машинопись с рукописными инициалами) и фотографии А. Т. Саладина были переданы В. В. Лобановой в Московское городское объединение архивов (Мосгорархив).

После 1917 г. тема некрополя почти не исследовалась. Лишь в начале 1920-х гг. московским краеведам удалось подготовить единичные публикации, посвященные в духе времени захоронениям борцов за свободу. Так, Н. П. Чулков опубликовал материалы о московском некрополе декабристов²⁸.

С началом уничтожения московских некрополей на кладбищенскую тематику был наложен запрет. Ситуация изменилась во второй половине 1940-х гг. в связи с 800-летием Москвы. В это время

²⁶ Саладин А. Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997.

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Чулков Н. П. Список декабристов, погребенных в Москве // Листок краеведа Московской губернии. М., 1925. № 3. Декабрь. С. 30–31; Он же. Москва и декабристы // Декабристы и их время: Труды московской и ленинградской секции по изучению декабристов и их времени. Т. 2. М.; Л., 1932. С. 291–323.

происходит обращение к прошлому Москвы, начинается подготовка академической «Истории Москвы», которой занимался Институт истории АН СССР (первый том опубликован в 1952 г.). Тогда же под руководством директора Института истории академика Б.Д. Грекова началась работа по составлению «Московского некрополя». В состав комиссии по подготовке этого издания вошли М.Ю. Барановская, С.К. Богоявленский, М.А. Цявловский, А.А. Сиверс, Г.З. Рябов, И.И. Медведев (представитель Моссовета), В.В. Сорокин (секретарь)²⁹.

В результате полевой и исследовательской работы была создана обширная картотека лиц, погребенных в Москве с XIV в. по 1950-е гг. При этом основное внимание составители уделяли государственным деятелям, ученым и деятелям культуры. Каждая страница содержит Ф.И. О. погребенного, даты жизни и смерти, краткую историческую справку, указание на место погребения и описание внешнего вида памятника. Работа эта не была доведена до конца и не была опубликована. В отличие от В.И. Саитова и Б.Л. Модзалевского, отводивших «много места дворянскому элементу», в книге-некрополе комиссии Б.Д. Грекова отмечались захоронения государственных деятелей, ученых и людей искусства, что продолжало традиции охранных списков кладбищенской комиссии «Старой Москвы» и Комитета по охране могил выдающихся деятелей. В настоящее время картотека по московскому некрополю находится в архиве Института российской истории РАН³⁰. Несколько лет назад по инициативе С.О. Шмидта началась подготовка этого труда к печати, но эта работа прекращена и перспективы ее не ясны.

Комиссию Б.Д. Грекова интересовали захоронения выдающихся лиц, проявивших себя в разных сферах деятельности, однако идеологическая ситуация способствовала изучению только одного типа некрополей — кладбищ революционных и советских деятелей. В Москве располагались (и располагаются поныне) главное

²⁹ Сорокин В.В. Для того, чтобы спасти // Краеведы Москвы: Сборник. Вып. I / сост. Л.В. Иванова, С.О. Шмидт. М., 1991. С. 279.

³⁰ Иванкив А.В. Источники по истории московских кладбищ... С. 50–51; Иванова Л.В. История изучения московского некрополя. С. 43.

мемориальное сооружение СССР — Мавзолей В. И. Ленина и наиболее статусная советская усыпальница — некрополь у Кремлевской стены. Этим мемориальным памятникам посвящена книга А. С. Абрамова, издававшаяся с 1974 по 1987 г. семью дополненными изданиями и значительными тиражами³¹. Книга А. С. Абрамова содержит историю кладбища у Кремлевской стены и канонические биографии похороненных там лиц. После крушения советской системы появились предложения захоронить тело В. И. Ленина в земле и перенести некрополь у Кремлевской стены в другое место. А. С. Абрамов возглавил правление Благотворительной организации сохранения Мавзолея В. И. Ленина. В 2005 г. он издал книгу «Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и Мавзолее», где в более свободном стиле ведется рассказ об этих мемориалах и полемика со сторонниками захоронения тела Ленина³².

Возрождение интереса к исследованию московских кладбищ происходит в 1960–1980-е гг. Трудami Л. А. Ястржембского, М. Т. Белявского, О. А. Омельченко, В. В. Сорокина и М. Д. Артамонова эта тема была вновь введена в научный оборот³³. Работы этих исследователей, посвященные некрополю героев Великой Отечественной войны, Ваганьковскому, Введенскому, Пятницкому, Калитниковскому и другим кладбищам, опирались, прежде всего, на натурные исследования, изучение памятников и кладбища в целом. Письменные источники привлекались авторами только при освещении биографий погребенных.

³¹ Абрамов А. С. У Кремлевской стены. М., 1974; Изд-е 7-е, доп. М., 1987.

³² Абрамов А. С. Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и мавзолее. М., 2005.

³³ Ястржембский Л. А. Московский некрополь декабристов // Декабристы в Москве: Сборник статей / под ред. Ю. Г. Оксмана. М., 1963. С. 265–278 (Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Вып. 8); Белявский М. Т. Некрополи героев и ветеранов Великой Отечественной войны // Научно-методическая конференция «Памятники боевой славы советского народа». Тезисы сообщений. М., 1971. С. 5–8; Он же. Память нужна живым // История СССР. 1972. № 3. С. 173–189; Белявский М. Т., Омельченко О. А. Ушедшие в бессмертие // Памятники Отечества. М., 1984. № 2. С. 17–27; 1985. № 2. С. 119–128; 1987. № 2. С. 73–82.

В значительной степени труды этого времени были связаны с широкомасштабной работой по постановке памятников московского некрополя на охрану, чем активно занимались Л. А. Ястржембский, В. В. Сорокин, М. Ю. Барановская и ряд других деятелей московской культуры, перенявших эстафету у членов «Старой Москвы» 1920–1930-х гг.³⁴

В 1980-е гг. был завершен обширный труд сотрудника ЦГАЛИ, поэта, москвовед и генеалога А. И. Ушакова³⁵ «Московский некрополь деятелей литературы и искусства». Автор намеревался продолжить «Московский некрополь» В. И. Саитова и Б. Л. Моздалевского, однако, ввиду того, что существенно увеличилось число кладбищ и захоронений, ограничился только деятелями литературы и искусства. А. И. Ушаков описал 33 городских и 4 подмосковных кладбища вблизи Московской кольцевой автодороги. В справочник вошли около 7 тысяч имен с краткими биографиями, для составления которых автор пользовался газетными некрологами и справочной литературой. Хронологические рамки работы А. И. Ушакова — с начала XVIII в. и до 1983 г. «Московский некрополь деятелей литературы и искусства» не был опубликован и находится в библиотеке РГАЛИ³⁶.

Схожую судьбу поначалу имели рукописи Михаила Дмитриевича Артамонова (1922–2011), ученого в области ракетной техники, участника Великой Отечественной войны, полковника в отставке, некрополиста и москвовед. После выхода в отставку с военной службы в 1970-е гг. М. Д. Артамонов занялся описанием Ваганьковского, Армянского, Введенского, Калитниковского, Пятницкого

³⁴ См.: *Ястржембский Д. А.* Л. А. Ястржембский как участник Великой Отечественной войны и историк Москвы (По материалам личного архива) // АЕ за 2005 год. М., 2007. С. 137–145; *Шокарев С. Ю.* Московский некрополь участников Отечественной войны 1812 года (по спискам М. Ю. Барановской) // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Юбилею Отечественной войны 1812 года посвящается. Сыктывкар; Вологда. Вып. 9. 2012. С. 188–204.

³⁵ О нем: *Данилова Д. Н.* Благодать воз дать // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 231–241.

³⁶ *Иванкив А. В.* Источники по истории московских кладбищ... С. 49–50.

кладбищ, а также некрополей Донского и Новодевичьего монастырей. Он подготовил путеводители по этим кладбищам, построенные по тематическому принципу (государственные и военные деятели, ученые, литераторы, художники, музыканты, спортсмены и пр.), а также составил списки известных лиц, которые были там погребены. Списки были обширнее путеводителя, включая в себя несколько тысяч имен. Рукописи этих описаний М. Д. Артамонов сдал в ЦГАЛИ, ГБЛ и ГПИБ. С начала 1980-х гг. статьи М. Д. Артамонова по истории московского некрополя стали выходить в периодических изданиях, а в 1990-е гг. были опубликованы в виде книг путеводители по Ваганьковскому и Введенскому кладбищам, а затем обобщающий труд «Московский некрополь»³⁷. М. Д. Артамонов также опубликовал работу, посвященную захоронениям лиц из окружения А. С. Пушкина³⁸.

В те же годы историей Новодевичьего кладбища занялся Солонмон Ефимович Кипнис (1919–2001). В отличие от А. И. Ушакова и М. Д. Артамонова он собрал все, а не выборочные сведения о погребенных и не ограничился визуальным осмотром кладбища. С. Е. Кипнис не только привел сведения всех эпитафий Новодевичьего кладбища, но и активно использовал архив кладбища и архив Новодевичьего монастыря, в ведении которого оно состояло до 1918 г. В результате появилось непревзойденное по полноте исследование, сообщаемое имена, даты жизни и краткие биографические сведения о 14 360 лицах, погребенных на Новодевичьем кладбище и 4040 лицах, останки которых покоятся в колумбарии³⁹. Через три года после выхода книги С. Е. Кипнис подготовил второе, исправленное и дополненное издание, в котором привлек новые данные из архива кладбища и расширил список до 16 232 человек,

³⁷ Артамонов М. Д. Ваганьково. М., 1991; *Он же*. Введенские горы. М., 1993; *Он же*. Московский некрополь. М., 1995.

³⁸ Артамонов М. Д. Под вечными сводами: Пушкинский некрополь Москвы. М., 2006. О М. Д. Артамонове см.: Московская энциклопедия. Т. I. Лица Москвы. Кн. 6. А — Я. Дополнения / под общ. редакцией С. О. Шмидта. М., 2014. С. 66–67.

³⁹ Кипнис С. Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. М., 1995.

покоящихся на кладбище, и 178 лиц, над прахом которых сохранились надгробные памятники на территории Новодевичьего монастыря⁴⁰. О своей работе над составлением некрополя Новодевичьего кладбища С. Е. Кипнис рассказал в книге «Записки некрополиста», вышедшей в 2002 г.⁴¹

Небольшую книгу-буклет о кладбище Донского монастыря издал в 1986 г. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева, филиалом которого являлся музеефицированный некрополь Донского монастыря с надгробиями XVIII — начала XX в.⁴² Эта книга (авторы — С. В. Гераскин, А. Н. Луппол) содержит сведения о захоронениях деятелей культуры и искусства, участников Отечественной войны 1812 г., декабристов и многих других известных лиц, похороненных в Донском монастыре. Один из ее авторов — Аркадий Николаевич Луппол (1921–1992), участник Великой Отечественной войны, главный хранитель музея и заведующий филиалом «Донской монастырь» — много сделал для сохранения памятников Донского монастыря. Совместно с ученым секретарем музея И. Е. Домбровским им также написаны раздел о некрополе в путеводителе по Музею архитектуры и брошюра, посвященная некрополю героев Отечественной войны в Донском монастыре⁴³.

Большое значение в возрождении и развитии некрополеведения сыграла Первая конференция по некрополю, проведенная Центральным музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (ЦМИАР) и РНИИ культуры

⁴⁰ Кипнис С. Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. Изд. 2-е, исп., доп. М., 1998.

⁴¹ Кипнис С. Е. Записки некрополиста. Прогулки по Новодевичьему. М., 2002. О С. Е. Кипнисе см.: Бондаренко Д. И. Кипнис Соломон Ефимович // Московская энциклопедия. Т. I. Лица Москвы. Кн. 2. И — М / под общ. редакцией С. О. Шмидта. М., 2008. С. 158.

⁴² Гераскин С. В., Луппол А. Н. Некрополь Донского монастыря. М., 1986.

⁴³ Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева. Краткий путеводитель. М., 1988. С. 22–43; Герои войны 1812 года. Путеводитель по некрополю Донского монастыря / сост., авт. вступит. статьи А. Н. Луппол. М., 1988.

(«Исторический некрополь Москвы») в 1990 г. В ее организации, подготовке и издании материалов сыграл большую роль кандидат исторических наук В. Ф. Козлов, руководивший в то время отделом в ЦМиАР и секцией «Московский некрополь» в Московском фонде культуры.

В сборнике первой конференции С. О. Шмидт выступил со статьей постановочного плана, рассматривая некрополь как уникальное явление русской культуры и значимость традиций охраны некрополя для сохранения исторической памяти. Им также дана характеристика истории изучения и охраны некрополей в России, как столичных, так и провинциальных, и архивных материалов органов охраны кладбищ, научных учреждений и отдельных ученых⁴⁴.

Известный москвовед Л. В. Иванова представила первый обзор историографии московского некрополя, начиная историю изучения кладбищ Москвы с публикаций надписей и путеводителей XVIII в. и завершая перспективами развития этой темы⁴⁵.

Важное значение для исследования судьбы столичного некрополя в XX в. имеет статья В. Ф. Козлова «Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920–1930-е)». На обширном архивном материале автор проследил процессы уничтожения монастырских кладбищ, судьбы захоронений исторических лиц и художественных памятников, показал атмосферу государственного вандализма по отношению дореволюционному наследию. В приложении к публикации дан список могил выдающихся деятелей на монастырских кладбищах, которые общество «Старая Москва» предлагало поставить на охрану (1927–1929 гг.). Из них удалось спасти лишь единицы⁴⁶.

В сборнике этой конференции также опубликована статья Л. А. Беляева, посвященная истории древнерусского надгробия, ос-

⁴⁴ Шмидт С. О. Исторический некрополь в системе культуры России // МНИАИО. 1991. С. 17–20.

⁴⁵ Иванова Л. В. История изучения московского некрополя. С. 34–47.

⁴⁶ Козлов В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920–1930-е гг.) // МНИАИО. 1991. С. 48–67.

новые выводы которой были впоследствии развиты исследователем в соответствующей монографии (см. далее)⁴⁷.

Несколько статей в сборнике посвящены конкретным некрополям: Московского Кремля (Т. Д. Панова), Новодевичьего монастыря (О. А. Трубникова, Н. Ф. Трутнева), источникам по истории московского и провинциального некрополей (И. И. Комарова, С. Е. Компанец, А. В. Иванкив) и другим вопросам некрополистики⁴⁸.

На второй научно-практической конференции «Исторический некрополь Москвы», организованной Мосгорархивом Москвы, Московским краеведческим обществом и ЦМИАР (1994) также рассматривался широкий круг вопросов, касающихся истории художественных памятников и источниковедения московского некрополя.

Большинство статей сборника конференции, изданного через два года, рассказывают о городских и монастырских кладбищах, семейных захоронениях и памятниках. Это статьи Д. В. Дормидонтова о Дорогомиловском и Еврейском кладбищах, О. Г. Ульянова, И. Ю. Ледовской и А. А. Малинова о некрополе Спасо-Андроникова монастыря, С. Ю. Шокарева о некрополе Симонова монастыря, Е. В. Храпоничевой о некрополе Скорбященского монастыря, Р. П. Власовой о Лазаревском кладбище, Т. З. Бирюковой о семейном усыпальнице рода Феррейн на Введенском кладбище и др.⁴⁹

⁴⁷ *Беляев Л. А.* Русское белокаменное средневековое надгробие // МНИАИО. 1991. С. 145–160.

⁴⁸ *Комарова И. И.* Источники литературы по провинциальным некрополям // МНИАИО. 1991. С. 68–72; *Панова Т. Д.* Опыт изучения некрополя Московского Кремля // Там же. С. 98–105; *Трубникова О. А.* История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. — 30-е гг. XX в.) // Там же. С. 106–123; *Трутнева Н. Ф.* Некрополь Новодевичьего монастыря (30–90-е гг. XX в.) // Там же. С. 124–130; *Компанец С. Е.* Клейма на надгробных плитах XVI–XVII вв. // Там же. С. 161–164; *Иванкив А. В.* Забытые фотографии А. Т. Саладина // Там же. С. 190–198; и др.

⁴⁹ *Ульянов О. Г.* Древнейшая история некрополя Спасо-Андроникова монастыря // МНИАИО. 1996. С. 24–28; *Ледовская И. Ю., Малинов А. А.* Некрополь Спасо-Андроникова монастыря // Там же. С. 35–38; *Шокарев С. Ю.* Некрополь Симонова монастыря // Там же. С. 48–50; *Храпоничева Е. В.* Некрополь

Другое направление исследований, представленных в сборнике этой конференции, — источниковедение.

Обзорная статья В. Ф. Козлова посвящена документам по истории городских кладбищ, находящимся в московских архивах. В. Ф. Козловым были рассмотрены фонды московских монастырей, документы по истории гражданских кладбищ Москвы, материалы, свидетельствующие о драматической судьбе большинства московских кладбищ, уничтоженных в 1920–1930-е гг.⁵⁰

Т. Ф. Кузнецова представила обзор изобразительных источников (в первую очередь фотоматериалов) по истории московского некрополя, хранящихся в ГНИМА им. А. В. Щусева, в отделе изобразительных материалов ГИМа, в фототеке Музея истории города Москвы. Эта тема продолжена статьей Н. Ф. Трутневой, посвященной А. Т. Лебедеву, создателю наиболее значительной фотоколлекции, запечатлевшей московские кладбища перед их уничтожением в 1920–1930-е гг. Л. И. Алехина рассмотрела синодик Златоустовского монастыря как источник по истории этого монастырского некрополя⁵¹.

В 2001 г. кафедра региональной истории и краеведения (заведующий кафедрой — В. Ф. Козлов) Историко-архивного института РГГУ выступила инициатором проведения III конференции «Некрополь Москвы и России. История, изучение, охрана». В организаторах конференции числились Союз краеведов России, Московское краеведческое общество и Московский фонд культуры. На конференции выступили более 40 человек, в т. ч. известные исследователи С. О. Шмидт, М. Д. Артамонов, С. Е. Кипнис, Л. В. Тыдман, В. Ю. Пирогов, М. Г. Рогозина, С. Ю. Шокарев,

Скорбященского монастыря // Там же. С. 58–59; *Дормидонтов Д. В.* Дорогомиловское и Еврейское кладбища в Москве // Там же. С. 60–64; и др.

⁵⁰ Козлов В. Ф. Документы по истории городских кладбищ в московских архивах // МНИАИО. 1996. С. 8–11.

⁵¹ Кузнецова Т. Ф. Иллюстративные источники по истории московского некрополя // МНИАИО. 1996. С. 12–15; *Трутнева Н. Ф.* Александр Лебедев — фотолетописец московского некрополя // Там же. С. 17–22; *Алехина Л. И.* Синодик Иоаннозлатоустовского монастыря в собрании ЦМиАР // Там же. С. 29–34; и др.

В. И. Титова и другие. К сожалению, подготовленный сборник трудов не был издан.

24–25 мая 2019 г.в Российском институте природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны». Конференция была организована центром краеведения, москвоведения и крымоведения института имени Д. С. Лихачева, который возглавляет В. Ф. Козлов. Она стала продолжением первых конференций и объединила некрополистов и краеведов из многих регионов России и сопредельных стран. Были прочитаны доклады, посвященные общим и конкретным вопросам исследования некрополей Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Владимира, Тулы, Омска, Архангельска, Смоленска и других городов и регионов. Затрагивались вопросы истории кладбищ, источников по их изучению, эпиграфического наследия и археологического исследования, искусствоведения, реставрации и охраны памятников. Были представлены несколько проектов, направленных на сохранение исторических кладбищ и памятников (Владимир, Тула, городской округ Домодедово). Большой интерес вызвали доклады, рассказывающие о новых технологиях в изучении некрополя — реконструкции утраченных кладбищ с помощью технологии дополненной реальности и изучения памятников средневековой эпиграфики методами бесконтактного трехмерного цифрового моделирования и математической визуализации рельефа поверхности (проект «Свод русских лапидарных надписей» — А. Г. Авдеев, Ю. М. Свойский). Конференция показала богатство и разнообразие тематики некрополя, его сложность как социокультурного явления и большую значимость этой части исторической памяти. Планируется издание сборника трудов конференции.

В. Ф. Козлов в 1990-е гг. в «Московском журнале» выступил с циклом статей, посвященных разрушению московских святынь в конце 1920-х — 1930-е гг. Эти статьи, основанные на богатом архивном материале (документы ЦГА Москвы, ЦГАМО, ОР РГБ), содержат подробную хронику уничтожения московских монастырей, храмов и кладбищ. В них описано также разрушение монастырских

и приходских некрополей⁵². Эту тему В. Ф. Козлов развил в статье в сборнике в честь 60-летия археолога, доктора исторических наук Л. А. Беляева и в других работах⁵³.

В. Ф. Козлов выступил и автором нескольких статей-экскурсий по московским некрополям: Ваганьковскому, Рогожскому, Братскому в сборнике: В. Ф. Козлов, А. В. Святославский «По старым московским окраинам: экскурсии» (М., 2007). Планы-схемы кладбищ выполнены В. Ю. Пироговым.

В монографии В. Ф. Козлова о московском старообрядчестве значительное место уделено Рогожскому и Преображенскому кладбищам, которые рассматриваются не только как уникальные конфессиональные некрополи, но и как крупнейшие духовные, культурные и административные центры российского старообрядчества. В книгу включены путеводители-экскурсии по этим некрополям, в которых рассказано о захоронениях выдающихся деятелей старообрядчества. Эти обзоры сопровождаются современными фотографиями надгробных памятников, выполненными автором⁵⁴.

В 1990–2000-е гг. выходили научные работы различного исследовательского уровня, посвященные отдельным московским кладбищам. Большинство из них носят характер краеведческих изысканий со всеми достоинствами и недостатками, присущими этому жанру.

⁵² Козлов В. Ф. Трагедия монастырей: год 1929-й // Московский журнал. 1991. № 1. С. 32–42; *Он же*. Черные годы московских обитателей // Там же. № 11. С. 8–15; *Он же*. Судьбы старообрядчества: 1920-е годы // Там же. 1992. № 7. С. 33–40; *Он же*. Судьбы старообрядчества: 1930-е годы // Там же. № 9. С. 36–40.

⁵³ Козлов В. Ф. Некрополи московских монастырей в 1918 — начале 1930-х гг.: хроника защиты и гибели // Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры: к 60-летию Леонида Андреевича Беляева (сборник статей). М., 2008. С. 547–568; *Он же*. Старообрядческие некрополи Москвы // Архитектура и строительство России. 1991. № 11. С. 14–18; *Он же*. Печали некрополей России // Библиография. 1994. № 6. С. 72–80; *Он же*. Донской монастырь в 1920-е годы // Донской монастырь: история и современность. Сб. научных трудов. Вып. 4. М., 1996. С. 52–61; и др.

⁵⁴ Козлов В. Ф. Москва старообрядческая. История. Культура. Святости. М., 2011. С. 31–177, 293–341.

В 1995 г. опубликована работа Г. А. Романова о Сретенском монастыре. Основное внимание в ней уделено настоятелям, братии и вкладчикам монастыря, погребенным в обители. Автор использовал различные материалы из фондов РГАДА, ЦГА Москвы, ЦАНТД Москвы и РГИА (Санкт-Петербург)⁵⁵.

Введенское кладбище и его памятники являются объектом изучения московеда и генеалога Ю. Н. Соловьевой и ее соавторов⁵⁶. Ю. Н. Соловьева также выступила составителем сборника статей о районе Преображенское (в т. ч. о Преображенском кладбище)⁵⁷ и сборника, посвященного Рогожскому кладбищу⁵⁸.

В 2007 г. опубликована книга московеда и библиофила И. Е. Домбровского «Некрополь Донского монастыря». Это путеводитель по кладбищу, начинающийся с краткого очерка истории монастыря и некрополя. Автор уделяет основное внимание биографиям погребенных, среди которых много известных военных, государственных и культурных деятелей. В книге дан план монастырского некрополя с указанием 175 могил на кладбище (на некоторых из них находятся два и более захоронений) и захоронений в Большом и Малом соборах (списки погребенных даны в приложениях). Также в приложении помещена подробная библиография работ о Донском монастыре и его кладбище, составленная С. В. Худяковым⁵⁹.

В недавнее время опубликованы несколько работ по истории московского некрополя, основанные на архивных источниках,

⁵⁵ Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря. Исторический справочник: К 600-летию Московского Сретенского монастыря / сост. и автор вступ. статей, историч. справ. и коммент. Г. А. Романов. М., 1995.

⁵⁶ *Реполайнен Н. В., Соловьева Ю. Н., Солюс М. С.* Усыпальницы Введенского кладбища (Сохранившиеся к началу XXI в.). М., 2001; *Лазарева А. В., Соловьева Ю. Н., Солюс М. С.* Усыпальницы Введенского кладбища / сб. ст. под редакцией Ю. Н. Соловьевой. М., 2002; *Надгробия Введенского некрополя: Сборник статей / под ред. Ю. Н. Соловьевой.* М., 2004; *Старые могилы Введенского кладбища: Сборник / под ред. Ю. Н. Соловьевой.* М., 2012.

⁵⁷ Преображенское. Сб. ст. / под ред. Ю. Н. Соловьевой. М., 2002.

⁵⁸ Старинный Рогожский некрополь: сборник / сост. Ю. Н. Соловьева. М., 2006.

⁵⁹ *Домбровский И. Е.* Некрополь Донского монастыря. М., 2007.

вводящих их в научный оборот и демонстрирующих новые перспективные методы исследований.

К 100-летию Первой мировой войны был издан двухтомный биографический справочник по Братскому кладбищу, составленный по материалам из собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея. В Исторический музей в составе документальных коллекций, собранных обществом «Старая Москва», был передан фонд Братского кладбища, включающий картотеку погребенных, регистрационные книги, свидетельства о смерти, газетные вырезки и другие материалы. На основании этого архива сотрудники Исторического музея Н. Л. Зубова и М. В. Катагощина составили некрополь Братского кладбища, содержащий сведения о более чем 20 тысячах погребенных за период с 1915 по 1924 г. Каждая биографическая статья создана на основании разных (иногда нескольких) источников, однако архивные ссылки отсутствуют. Публикацию открывает исторический очерк о Братском кладбище, его создании, существовании и уничтожении⁶⁰.

Составители пишут, что используемые источники позволяют восстановить состав некрополя Братского кладбища почти целиком. Правда, послереволюционные документы представлены хуже, чем документы за 1915–1917 гг., однако они также присутствуют в составе фонда. В 1926 г. деятели «Старой Москвы» В. Н. Арнольд, О. В. Сваричовская и М. М. Минц составили план Братского кладбища (вернее, тех участков, которые к тому времени еще сохранились), на котором В. Н. Арнольд отметила 3326 могил, сопоставив их с архивной картотекой. Часть захоронений были описаны М. М. Минц по участкам, выделенным тогда же (I — общественные деятели и врачи, II (А и В), III (под стеной и «аллея летчиков»), IV (сестры милосердия), V (через дорогу, напротив церкви))⁶¹. Эти данные позволяют частично восстановить топографию захоронений, определить их примерное расположение в настоящее время. Было бы хорошо сопоставить эти данные с современной

⁶⁰ Братское кладбище в Москве, 1915–1924. Некрополь / издание подготовили Н. Л. Зубова, М. В. Катагощина. Т. 1. А — Л. М., 2013; Т. 2. М — Я. М., 2013.

⁶¹ Там же. Т. I. С. 19, 22.

топографией парка и мемориального комплекса на месте Братского кладбища, поскольку помещенные на вклейках план В. Н. Арнольд (почти не читается) и историко-архитектурный опорный план территории бывшего некрополя дают лишь общее представление о его топографии. Эта работа, безусловно, требует отдельного самостоятельного исследования и продолжит труд Н. Л. Зубовой и М. В. Катагощиной.

В 2016 г. опубликован некрополь Алексеевского монастыря, составленный известным историком и москвоведом Н. А. Филаткиной⁶². Как и некрополь Братского кладбища, эта книга издана издательством «Русский мир» в серии «Энциклопедии “Русского Мира”» по издательской программе Правительства Москвы. Некрополь включает в себя сведения о захоронениях начиная с 1841 г., когда Алексеевский монастырь был перенесен в Красное Село, и до 1924 г. В 1930 г. монастырь и кладбище были закрыты и начали разрушаться. Справочник Н. А. Филаткиной содержит около 10,5 тысяч персоналий. Исследование основано на документах из фонда Алексеевского монастыря в ЦГА Москвы. Это могильные книги, погребальные свидетельства, билеты на погребение, алфавитный список погребенных и др. Также автором использовались метрические книги разных московских церквей, в которых указывался в качестве места погребения Алексеевский монастырь. Привлекались и опубликованные источники, в первую очередь «Московский некрополь» В. И. Сaitова и Б. Л. Модзалевского. Оказалось, что в некоторых случаях информация «Московского некрополя» неточна, и она проверялась и уточнялась по архивным документам. Автор также использовала справочные книги по Москве, биографические справочники и другую литературу для уточнения данных о лицах, упоминаемых в некрополе. К сожалению, в работе дается общая ссылка на источники, без указания источника информации под каждой биографической записью.

Ряд публикаций по истории московских кладбищ принадлежат археологу и москвоведу В. Ю. Пирогову. Это статьи

⁶² Некрополь Алексеевского монастыря, 1841–1924. Словарь-справочник / автор-составитель Н. А. Филаткина. М., 2016.

об Иноземческом кладбище в Марьиной роще (совместно с А. Г. Авдеевым), Миусском кладбище, Семеновском кладбище⁶³. Заслугой автора является введение в научный оборот планов кладбищ, показывающих, как менялась их территория в разные периоды, а также дающих возможность сопоставить историческую топографию с современной. В. Ю. Пирогов также является автором и соавтором публикаций, посвященных памятникам старомосковской эпиграфики, о чем речь пойдет далее.

Большую работу по изучению истории, реконструкции топографии кладбища и биографического состава Покровского монастыря проделал С. А. Смирнов. Им созданы пять планов монастыря и некрополя на период с 1780–1790-х гг. по 1998 г. (на последнем показано, как в настоящее время застроена территория монастыря). На основании опубликованных и печатных источников (ЦГА Москвы, ОР РГБ, РГАЛИ (фонд Н. П. Чулкова)) автором составлен список погребенных, включающий около 900 человек. По результатам работы были выработаны рекомендации «относительно реабилитации территории монастырского некрополя». С. А. Смирнов полагает (в 2006 г.), что такая работа должна стать частью программы восстановления монастыря, в котором нужно возродить кладбище не как действующее, а как памятное место, где можно произвести «реабилитацию нескольких объектов»⁶⁴.

С. А. Смирнов является автором очень значимых приложений к обширной монографии Л. А. Беляева, посвященной некрополю Данилова монастыря и его археологическому изучению. Эта работа С. А. Смирнова представляет собой реконструкцию топографии

⁶³ Авдеев А. Г., Пирогов В. Ю. Кладбище иноземцев в Марьиной роще // ВЭ. Вып. 1. М., 2006. С. 36–48; Пирогов В. Ю. Миусское кладбище // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. XI. М., 2012. С. 85–103; Он же. Семеновское кладбище в Москве. История его исследования и мемориализации // Там же. Вып. XII. М., 2013. С. 80–102; Он же. Московское Братское кладбище. Утраченный и вновь обретенный памятник Великой войны // Там же. Вып. XV. М., 2014. С. 53–88.

⁶⁴ Смирнов С. А. Некрополь. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища. М., 2006.

захоронений Данилова монастыря, составленную на основании архивных письменных и изобразительных источников. Представляется необходимым рассмотреть эти приложения в общем составе монографии Л. А. Беляева.

Работа Л. А. Беляева о некрополе Данилова монастыря, как и многие другие исследования этого автора, является новаторской по тематике и подаче материала, содержательной и фундированной⁶⁵. Эта книга находится на стыке москвоведения, церковной истории, археологии и источниковедения, поэтому будет рассмотрена здесь, а не в подразделе «Археология», где собрана историография по данной теме.

Монография посвящена новому для традиционной археологии материалу — некрополю XVIII–XIX вв., который ранее не считался объектом, достойным внимания археологов. Появление и развитие в России постмедиievalной археологии в значительной степени связано с археологическим бумом 1990–2000-х гг., когда в первую очередь в Москве проводились масштабные археологические работы (в т. ч. и на некрополях).

Стремление начальства Данилова монастыря обнаружить отдельные захоронения (в первую очередь архиепископа Никифора (Феотокиса), умершего в 1800 г.) открыло новый этап в истории исследований монастырского некрополя. Он характеризуется сочетанием методов археологии и традиционного источниковедения (письменных и изобразительных источников), что дает основу для реконструкции утраченного монастырского кладбища. Методика данной работы и итоги исследования отражены в настоящей монографии — в текстах Л. А. Беляева и приложении, составленном С. А. Смирновым, реконструировавшим топографию монастырского кладбища на основании материалов некрополиста 1920-х гг. А. Т. Лебедева.

Монография состоит из введения, в котором рассказывается история изучения автором некрополя Данилова монастыря

⁶⁵ Беляев Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.: историко-археологические исследования (1983–2008). М., 2012. Рец.: Шокарев С. Ю. Монография Л. А. Беляева «Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.» (М., 2012) и перспективы исследований московского некрополя // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М., 2017. № 2 (23). С. 135–148.

и характеризуется методология, трех глав и заключения. Каждая из глав книги представляет собой особый исследовательский сюжет, демонстрирующий методы научного поиска, применяющиеся при решении разных задач и изучении разных объектов исследования.

Первая глава «Гробница архиепископа Никифора (Феотокиса): опыт археологической идентификации исторического погребения» посвящена работам, проведенным в 2006–2007 гг. и завершившимся обнаружением могилы этого почитаемого архиерея.

Вторая глава «Могила Николая Васильевича Гоголя: история — миф — археологическая реальность» затрагивает одну из известных московедческих легенд. Перенесение останков Н. В. Гоголя из некрополя Данилова монастыря на Новодевичье кладбище и якобы сенсационные результаты вскрытия могилы (исцарапанная изнутри крышка гроба, перевернутые останки, трубы-воздуховоды и, наконец, отсутствие черепа в могиле) стали питательной средой для мифотворчества.

Л. А. Беляевым собран обширный материал, посвященный могиле Н. В. Гоголя, внешнему виду памятника и его трансформации, реставрации могилы и возможности изъятия черепа из захоронения в 1909 г. Зимой и весной 2008 г. место бывшей могилы писателя было исследовано археологически, изучены могильные конструкции (1852 и 1909 гг.), а также обнаружен первый шейный позвонок (атлант), который, согласно определению антропологов, может принадлежать писателю. Эти данные приводят Л. А. Беляева к выводу о том, что череп Гоголя действительно мог быть изъят во время реставрации могилы.

Третья часть монографии посвящена «безымянным погребениям» XVIII–XIX вв. и представляет интерес для изучения погребального обряда.

В «Заключении» автор подводит итоги исследованию, указывая, что оно выходит за рамки московедения, истории конкретного кладбища и обители, и формулирует принципы, которыми должен руководствоваться исследователь, чтобы добиться «сравнительно уверенной идентификации погребенных». Это широта исследования, затрагивающая весь некрополь, а не единственное захоронение; предварительный поиск письменных и изобразительных источников по всем вопросам, связанным с данным некрополем и конкретным

захоронением; историческая (археологическая) методология; осторожность в проведении естественнонаучных экспертиз; привлечение нескольких экспертов; высокий статус экспертов и др.

Труд С.А. Смирнова «Историческое кладбище Московского Данилова монастыря: материалы описания и реконструкция старого кладбища в восточной половине монастыря», являющийся приложением к монографии, представляет собой обширную реконструкцию утраченного некрополя Данилова монастыря, выполненную на основании материалов некрополиста и фотографа 1920-х гг. А.Т. Лебедева, хранящихся в ГНИМА им. А.В. Щусева. Это — фотографии, планы с номерами могил и списки погребенных.

Реконструкция утраченных московских некрополей и отдельных захоронений стала разрабатываться методологически и практически еще в 1990-е гг. Важное место в этих работах занимает исследование материалов некрополистов и краеведов 1920-х гг. и применение методов топографии и фотограмметрии. Работа С.А. Смирнова на настоящий момент наиболее полно и подробно реконструирует утраченное монастырское кладбище и в методологическом отношении является образцовой. На основании имеющихся данных С.А. Смирнову удалось создать общий топографический план некрополя, повторяющий лебедевский план, однако выполненный в масштабе и с четкой привязкой могил к сохранившимся или существовавшим в 1920-е гг. архитектурным объектам — храмам, зданиям, стенам и башням монастыря. Локализация могильных рядов и отдельных памятников теоретически позволяет восстановить уничтоженный некрополь. Такая работа по степени подробности и точности полученных данных уникальна и прошла апробацию. Было найдено местонахождение бывшей могилы Н.В. Гоголя, и дальнейшие археологические изыскания подтвердили правильность локализации.

В 2010-е гг. опубликован цикл работ историка Г.Р. Рамазашвили, посвященных приходскому некрополю храма Всех Святых в селе Всехсвятском⁶⁶. Автором дано полноценное описание

⁶⁶ Рамазашвили Г., Петвиашвили В. Современное состояние могил и надгробий, перенесенных в 1981-м с ликвидируемого Всехсвятского приходского некрополя на Митинское кладбище, как новый источник информации

этого приходского кладбища, охарактеризован сословный, профессиональный и конфессиональный состав погребенных. Отдельная статья посвящена переносу могил с кладбища села Всехсвятское на Митинское кладбище, осуществленному осенью 1981 г. после ликвидации этого некрополя. В связи с особенностями функционирования при церкви Всех Святых статусного некрополя грузинских аристократов, Г.Р. Рамазашвили исследовал также погребальную практику в Грузии в первой половине и середине XIX в. и ее функционирование «между законодательными ограничениями и сложившимися обычаями»⁶⁷.

Работы Г.Р. Рамазашвили носят фундаментальный характер и отличаются широкой постановкой проблем. Рассмотренные в этих трудах казусы из погребальной практики (например, погребение

об утраченном историческом объекте // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XVIII / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2016. С. 307–366; *Рамазашвили Г.Р.* История приходского кладбища села Всехсвятского (анализ данных первой трети XIX века и 1981 года) // Россия — Грузия. Диалог культур: Сборник статей по материалам III Научных чтений, посвященных 110-летию со дня рождения Д.И. Арсенишвили. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2016. (Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. XII). С. 128–147; *Рамазашвили Г., при участии Тихонова И. и Петвиашвили В.* Храм села Всехсвятского как усыпальница грузинской аристократии // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XIX / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2016. С. 302–349; *Рамазашвили Г.Р.* Страницы бытования известного прихода и погоста (сословные, конфессиональные, национальные и профессиональные характеристики прихожан Всехсвятской церкви в г. Москва (по материалам последней трети XVIII — XIX в.)) // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XX / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2017. С. 324–378.

⁶⁷ *Рамазашвили Г.Р.* Погребальная практика в Грузии в первой половине и середине XIX века: между законодательными ограничениями и сложившимися обычаями (Часть I) // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XXI / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2017. С. 283–312; (Часть II) // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции. Выпуск XXIII / гл. ред. протоиерей Александр Салтыков. М., 2018. С. 235–257.

Научное издание

Сергей Юрьевич Шокарев

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
МОСКОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ
XII — начала XX в.**

Корректор *М.А. Иванова*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 09.04.2019

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 30,5

Тираж 300 экз. Заказ № 1393

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

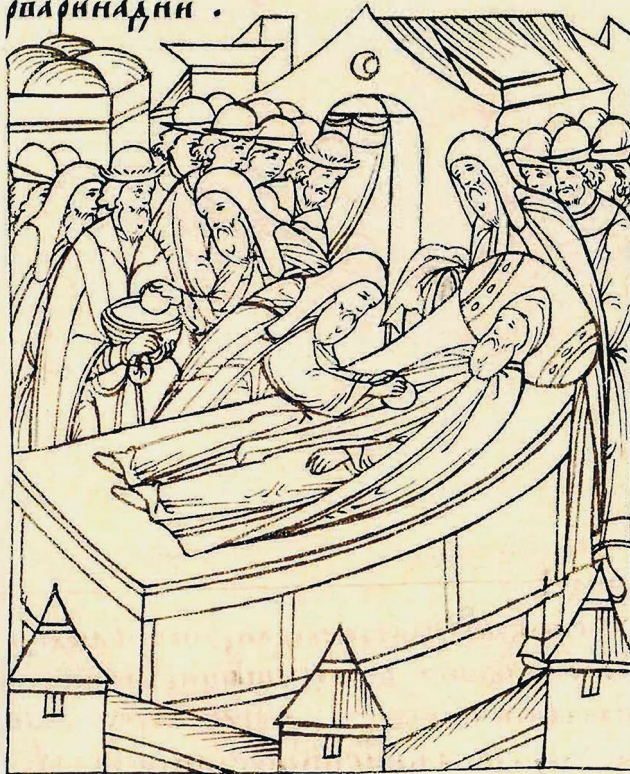

Погребение княгини Ольги. 969 г. Миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.
Изображено тело княгини, скутанное в саван и уложенное в саркофаг

Погребение князя Андрея Боголюбского. 1174 г.
Миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.
Вероятно, изображено вложение разрешительной грамоты в гроб князя

аеа роуеи пои ноче кѡтннѡу . и нарече нѡ
 бѣ парлаи мѡ . ельто . 3 мѡ . декабрѣ 4
 днѣ . на памѣхъ еднѡ мѡтнцы парларѣ еере
 ды на чепѣ рѣе . і тѣноши . прѡтнѣ па
 ршарина дѣи .

И тои же нѡши блѣкоша еѡ по пѣчѣ рне
 чѣскоу нѡдежоу . днѣ же мѡтрополѣ
 пѣземѣ самѣ боу магоу хлопѣтѣ дѣи . юѡ
 ды мѡлошѣ поустннѣи еѣ . нѡ
 трѣеѡѡ по
 гаса .

Приготовление тела великого князя Василия III Ивановича к погребению.
 В ночь с 3 на 4 декабря 1533 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.
 Тело умершего оттирают хлопчатой бумагой по монашескому обычаю